

У такой огромной корпорации, как у семьи Мо, мог найтись любой талант. А кто он такой? Всего лишь бедняк, не окончивший даже старшей школы.

Если бы кто-то заявил, что у него нет на этот счёт никаких мыслей, Бэй Юй не поверил бы, даже если бы его убили.

Но мог ли он признаться в такой цели? Взяв на себя этот долг, чем он сможет расплатиться? Что в нём, кроме этого тела, могло бы заинтересовать кого-то?

— Господин Мо...

Не дав Бэй Юю открыть рот, Мо Юньцин резко прервал его:

— Иди поешь. Если ты ещё хочешь навестить своего друга в больнице или хочешь чего-то ещё, веди себя послушно, понятно?

— ...Понял.

Бэй Юй положил трубку.

Стоило ему вспомнить, что его единственный друг лежит в больнице, как он не желал оставаться здесь ни на минуту. Но приказ Мо Юньцина он сейчас не смел ослушаться. С трудом втолкнув в себя несколько ложек еды и выпив немного супа по настоянию дворецкого, Бэй Юй встал, вытер рот и спросил:

— Господин Мо велел отвезти меня. Машина готова?

— Уже здесь.

Едва он задал вопрос, как услышал звенящий звон. Обернувшись, он увидел Ци Ханя, который подходил к нему, играя брелоком от ключей, с ленивой улыбкой на лице:

— Поели?

Бэй Юй немного удивился:

— Что ты здесь делаешь?

— Я отвезу тебя в больницу, — спокойно произнёс Ци Хань. — Если поели, пошли.

Только Мо Юньцин мог лично отправить Ци Ханя или Ци Яна за кем-то. Но Бэй Юй никак не думал, что Мо Юньцин пришлёт именно его. Логичнее было бы прислать своего водителя или любого охранника, зачем же вызывать именно Ци Ханя, с которым у него были непростые отношения?

Бэй Юй переделся и быстро спустился вниз, следуя за Ци Ханем. Заметив отсутствие Ци Яна, он почувствовал себя ещё более неуютно.

Изначально его нашли оба брата, Ци Ян и Ци Хань. Но, возможно, из-за того, что в тот день Ци Хань вёл себя слишком жестоко и грубо, Бэй Юй побаивался младшего брата Ци Ханя больше, чем его более спокойного брата-близнеца Ци Яна.

Ци Хань же вёл себя вполне естественно. Он лично открыл перед Бэй Юем дверь и сел на переднее сиденье.

Оказалось, что за рулём был водитель. Узнав адрес, он молча тронулся в путь.

Бэй Юю не было о чём говорить с Ци Ханем, поэтому он сидел сзади, не шевелясь и глядя в окно.

Хотя сейчас он казался намного моложе Ци Ханя, по сути они были сверстниками.

Но если откинуть статус и положение, то по опыту, житейской мудрости и методам они были не одного уровня. Ци Хань казался человеком с неистовым нравом, словно демон, но при этом он был невероятно умен, а его методы были беспощадны. Не зря в столь юном возрасте он заработал такую репутацию в полукриминальных кругах.

Бэй Юй его не боялся, но и недооценивать не собирался.

Что касается его брата-близнеца Ци Яна, то он был похож на Ци Ханя, но хотя бы скрывал свою агрессивность. Его уникальная манера легко заставляла расслабиться и терять бдительность, но хотя бы с ним было проще вести диалог.

Но Ци Хань был другим. Стоило ему взглянуть на тебя раз, и сразу было ясно: этого человека лучше не трогать.

Если Ци Хань был красивым клинком, то Ци Ян — великолепными, старинными ножнами. Без ножен рядом острое лезвие этого клинка вселяло страх в каждого, кто оказывался поблизости.

Однако Бэй Юй верил, что у Мо Юньцина были свои причины прислать именно его, и он не переживал, что Ци Хань сделает ему что-то плохое.

В машине царил невыразимая атмосфера, и даже Ци Хань, казалось, чувствовал раздражение. Он достал из кармана пачку сигарет и вытащил одну. Но о чём-то задумавшись, убрал её обратно и бросил в рот жвачку.

Всю дорогу Бэй Юй молчал. Когда они приехали на место, Ци Хань первым вышел и открыл перед ним дверь:

— Я провожу тебя.

— Не нужно, — сказал Бэй Юй. — Можешь возвращаться, я сам доберусь.

— Приказ босса, я не могу ослушаться, — Ци Хань посмотрел на него с полуулыбкой и шагнул вперёд.

Бэй Юю пришлось пойти следом.

Они зашли в лифт, и Ци Хань внезапно спросил:

— Говорят, твоего друга порубили, когда он тебя искал?

— Я ещё не зна... — Бэй Юй начал, но вдруг осознал смысл слов. — Что ты сказал?!

Слова Ци Ханя про «порубили» заставили лицо Бэй Юя измениться. Ци Хань тоже что-то осознал и удивлённо спросил:

— Ты не знал? Разве ты приехал навестить его?

Бэй Юй инстинктивно сжал кулаки и промолчал.

Динь! Дверь лифта открылись.

Бэй Юй быстрыми шагами вышел и у самой двери палаты, не оборачиваясь, бросил:

— Не заходи туда.

Ци Хань, казалось, усмехнулся:

— Хорошо, молодой господин.

Бэй Юю было всё равно, что тот сказал. В голове крутились только слова Ци Ханя о том, что друга «порубили, когда он тебя искал». Раньше он знал только, что Вэй Чэн попал в больницу после массовой драки, и отец Вэй Чэна не говорил, что его зарубили! Слова Ци Ханя его ошеломили!

С грохотом дверь палаты распахнулась.

Вэй Чэн с наушниками в ушах мирно слушал музыку. Подняв голову и увидев Бэй Юя, стоявшего у кровати с мрачным лицом, он поспешно вытащил наушники:

— Бэй Юй?

По телефону Бэй Юй сказал лишь, что эти дни занят делами. Вэй Чэн хотел спросить, но по голосу понял, что тому неудобно говорить, и не стал настаивать. Не ожидал, что уже днём он появится здесь.

Вспомнив переживания последних двух дней, Вэй Чэн глубоко вздохнул:

— Ты вообще-то...

— Кто это сделал? — холодно спросил Бэй Юй.

— ...А?

Вэй Чэн опустил голову, глядя на свою руку, перевязанную бинтами. Он хотел усмехнуться, но, подняв глаза, увидел холодное лицо Бэй Юя, у которого покраснели глаза.

Вэй Чэн опешил, видя, как глаза Бэй Юя наливаются краснотой. Он заволновался и чуть не прикусил язык:

— Эй-эй! Не надо! Чего ты ревьешь? Я же не умер!

— Заткнись! — заорал Бэй Юй. — Кто это сделал? Я его убью!

...

Ци Хань стоял у окна в конце коридора, затянулся сигаретой и смотрел на улицу.

Из палаты вышел мужчина-врач и, увидев высокого мужчину, курящего у окна, нахмурился и подошёл к нему:

— Эй, в больнице курить нельзя. Идите на улицу.

Не получив ответа, врач потянулся, чтобы хлопнуть его по плечу, но в этот момент тот резко обернулся и равнодушно посмотрел на него.

Врач резко вдохнул.

На самом деле, когда на тебя смотрит человек с обычной или даже злой внешностью, это не так страшно, потому что в глубине души считаешь его ниже себя. Но когда на тебя так холодно смотрит красивый юноша с мрачным выражением лица — это совсем другое дело.

Шутка ли, Ци Хань давно промышлял в криминальном мире, и напугать одного-двух трусов для него сущий пустяк.

Ци Хань вынул сигарету изо рта и улыбнулся:

— Извините, доктор.

— Н-нет, ничего, — поспешно ответил врач и ретировался.

Ци Хань повернулся и собрался выбросить сигарету, но заметил стоящую неподалёку девушку в форме медсестры, которая смотрела на него. Он улыбнулся, затушил сигарету о подоконник и лениво произнёс:

— Красавица, когда заканчиваешь смену? Может, поужинаем вместе?

Медсестра тут же покраснела. Она хотела уйти, но заколебалась. Ей, видимо, хотелось подойти, но она стеснялась. Немного поколебавшись, она набралась смелости:

— В больнице... курить запрещено.

В этот момент открылась дверь палаты неподалёку.

Бэй Юй не заставил Ци Ханя ждать долго, примерно через полчаса он вышел из палаты.

— Закончили?

— Ага, — кивнул Бэй Юй, его лицо оставалось холодным. — Пойдём.

Ци Хань сказал:

— У меня тут есть знакомые. Хочешь, переведём твоего друга в другую палату?

Бэй Юй с удивлением посмотрел на него.

Ци Хань выглядел спокойно, на его лице не было и следа привычной насмешливости. Это действительно удивило Бэй Юя. Но он подумал и ответил:

— Спасибо, не нужно. У моего друга... раны не тяжёлые.

Ци Хань кивнул и больше ничего не сказал.

Бэй Юй посмотрел на нескольких медсестёр вдалеке, которые хихикали и смотрели в их сторону, и вдруг, словно в шутку, спросил:

— Ты только что с теми медсёстрами флиртовал?

Ци Хань взглянул на него, но ничего не ответил.

На какое-то время в коридоре остались только звуки их шагов. И только когда они зашли в лифт, Бэй Юй услышал его тихий смешок:

— Ты что, думаешь, мне может понравиться любой мусор?

<http://bllate.org/book/16701/1534228>